

© 2013 г. Д.М. Семенова

УДК 322

**КАТЕГОРИЯ «ГОСУДАРСТВО»
В ДИСКУРСЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

**[Category "state" in the discourse of Russian Orthodox church
in the early XXI century]**

The article is devoted to the category of "state" being constructed in the discourse of the Russian Orthodox Church in Russia today. Russian Orthodox Church has historically played an important role in the process of determining the identity of Russian, as well as in political processes such as the formation of political ideology and worldview. Category of "state" is an important element in the structure of political identity. The analysis of materials ROC sites were identified characteristics of modern relations of church and state, the description of the ideal state, from the point of view of the Russian Orthodox Church, evaluation of various forms of government. Based on the created image of the state, it was concluded on the basis of political identity, created by the Russian Orthodox Church at the beginning of the XXI century.

Key words: political identity, identity construction, discourse analysis, Russian Orthodox Church, the "symphony of powers".

Концепт «государство» является одним из основополагающих в политической идентичности. Формируя в дискурсе идеалы и ценности, используя определенные характеристики и оценки, актор может конструировать представление общества о том, каким должно быть идеальное государство, каковым является государство, которое существует на данный момент, а также, что необходимо предпринять для процветания государства, его дальнейшего развития.

Понятие идентичность – концепт сложный для определения, поскольку включает в себя множество различных аспектов, как психологических, так и социальных. Появление термина «идентичность» в психологии принято связывать с именем психолога Э. Эриксона, который понятие идентичности напрямую связывал с состоянием самоотождествления.

Политическую идентичность можно отождествлять с понятием политической лояльности (political affiliation) к тем или иным политическим акторам,

зависящей от экономических, социальных и моральных факторов. С другой стороны, существует понятие идентичности, включающее как индивидуальный аспект (Кто я?), так и межличностный (Какому сообществу я принадлежу?). R. Jenkins в своей работе *Social identity* пишет, что прежде всего идентичность – это понимание того, кто мы и какому сообществу мы принадлежим. Также он пишет, что идентичность – это вопрос согласия или несогласия. Действительно, в том случае, если мы согласны с каким-либо утверждением, правилом, установкой, традицией – мы соотносим себя с ней. Это чувство «соотношения себя» и лежит в основании идентичности.

В современной политической науке крайне актуальными становятся вопросы, связанные с понятием политической идентичности: каким образом она создается, какими методами конструируется, кто является акторами данного процесса. Поиск эффективных оснований и механизмов конструирования политической идентичности – важная задача современной политической науки.

Анализируя непосредственно понятие политической идентичности, И. Н. Тимофеев выделяет три базовых кластера понятия. Он пишет, что: «Политическая идентичность – во-первых, совокупность политических принципов, служащих основанием ответа на вопрос «Кто мы?». Во-вторых, – как совокупность представлений, задающих уникальную сущность государства через соотнесение со значимыми «другими» («Мы-Они»), через маркирование символических границ. В-третьих, как совокупность представлений о прошлом политического сообщества, об исторических событиях, значимых для граждан и осознания ими своей политической общности» [1].

В современных российских политических процессах все более активную роль играют религиозные организации, в первую очередь, Русская православная церковь. Взаимоотношению религиозных организаций и государство в последнее время в науке посвящено достаточно большое количество работ, например, Н.В. Филина. Однако в данной статье мы бы хотели провести анализ не столько взаимодействия, а сколько вопросу о самостоятельности Русской православной церкви как политического актора в процессе конструирования политической идентичности. Стоящая у истоков российской государственности на протяжении столетий Церковь играла важнейшую роль в формировании национальной идеи и определении идентичности.

Сегодня, согласно социологическим опросам, доверие населения к Церкви остается очень высоким. Общество оценивает Русскую православную церковь как одного из важнейших акторов в социальной и политической жизни государства. В сложные периоды поиска идентичности роль Церкви в нашем государстве возрастала – исторический опыт является тому подтверждением. В России на сегодняшний момент процесс становления политической идентичности граждан еще далек от своего логического завершения, поэтому мы видим и стремление государства сблизится с институтом православной церкви, и непосредственное желание церкви участвовать в данных политических процессах.

Исследование, каким образом конструируется понятие «государство» представителями Русской православной церкви в современной России, проводилось на основании материалов православных сайтов: www.patriarchia.ru, www.mospat.ru, <http://www.pravoslavie.ru>.

В Интернет-пространстве формируется особый дискурс Русской православной церкви, который содержит в себе ряд установок, в том числе и политизированных, направленных на конструирование образа России, национальной идеи, определении «Мы». В дискурсе мы находим ряд ключевых слов, обладающих эмоциональной окраской, определенными оценками. С помощью их представители РПЦ формируют у реципиентов отношение к тем или иным политическим событиям, личностям, политическим категориям.

В исследование использовались все материалы, представленные на официальных сайтах РПЦ, включая официальные заявления, материалы проведенных мероприятий, публикации средств массовой информации с 2005 по 2012 гг., что обеспечило репрезентативность выборки.

Русская православная церковь в дискурсе уделяет большое внимание роли государства в обществе, анализу его функций и вопросу об отношениях церкви и государства. Важность гармоничных взаимоотношений государства и церкви подчеркивается и тем, что данному вопросу посвящен целый раздел Основ социальной концепции. В документе констатируется различия происхождения церкви и государства: «Церковь основана непосредственно Самим Богом – Господом нашим Иисусом Христом; богоустановленность же государственной власти являет себя в историческом процессе опосредованно». Нравственный смысл существования государства формулируется достаточно абстрактно и звучит, как «ограничение зла и поддерж-

ка добра» [2]. Ключевые слова документа: диалог, сотрудничество, взаимодействие, взаимоотношение, взаимопомощь, поддержка. Большое количество терминов с приставкой «взаимо» говорит о равносторонних отношениях, в которых обе стороны заинтересованы друг в друге.

Анализируя другие материалы сайтов РПЦ, мы находим характеристики отношений современного государства и церкви: помощь, защита, компромисс, поддержка, согласие, доверие, полноправный участник, партнер, диалог, сотрудничество, соработничество, взаимодействие, гармония, взаимоуважение, симфония. С большим отрывом преобладают термины сотрудничество и соработничество (29% от общего количества материалов), далее по количеству упоминаний идут взаимодействие (16%) и симфония (11%). Однако также встречаются термины разделение, невмешательство независимость (9%). Данные категории встречаются реже, чем термины, характеризующие взаимодействие, и больше касаются констатации факта, что церковь не претендует участвовать в непосредственно управлении и не стремится к теократическому государству.

Характеристики государства, как мы можем видеть, в дискурсе показаны чаще всего через отношения с церковью. Однако присутствует и непосредственное описание идеального государства. В текстах мы находим следующие характеристики успешного государства: оно должно быть «сильным и независимым, способным отстоять свое право на историческое существование и на свой духовно-мировоззренческий выбор, защитить интересы своего народа, сохранить Родину для будущих поколений» [3]. Констатируется, важность патриотизма: «патриотическое чувство – естественное, очень важное чувство, без которого не может функционировать не только государство, но и этническая общность людей, народ» [4].

Мы видим, что идеальное государство должно быть построено на духовных, религиозных ценностях, иначе его крах неизбежен. Подтверждением этого в дискурсе служат история СССР и Третьего Рейха. Еще в 2005 году Святейший патриарх Алексий в интервью «Российской газете» акцентировал внимание на бездуховности Советского государства, которое стремилось задавить ростки религии и в общественной, и в личной жизни человека, путем подмены икон на портреты вождей коммунистического движения. Государство было основано на страхе, подавлении личности, запретах, ограничениях, но, в конце концов, оно оказалось нежизнеспособным и рухнуло.

В текстах констатируется, что основная задача государства – благоустройство земной жизни людей, а о их душе должна заботиться церковь. Вышеперечисленные характеристики являются базисом концепта, касающегося определения отношений государства и церкви, а также идеальной системы государственного правления – «симфония». Данный концепт встречается довольно часто (11% материалов). Истоки данного концепта происходят из Византийской системы отношений государства и церкви, которые заключались в том, что «Церковь в Византии именно и стремилась выразиться в государстве, свой закон сделать законом государства» [5]. В текстах неоднократно констатируется то, что Русь является преемницей Византии.

Итак, симфония это взаимозаинтересованная система соотношения церковного и государственного в жизни общества основанная на автономии Церкви по отношению к государству, с одной стороны, и плодотворном сотрудничестве в нравственной и духовной сферах с другой, а также доверие и уважение с обеих сторон. В выступлении протоиерея Всеволода Чаплина на конференции «Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы» сжато и точно отображена основная мысль о современной симфонии властей – сегодня симфония – это свободное взаимодействие Церкви, власти и народа, а не только Церкви и власти, как это подчас мыслилось в Византии или Древней Руси [6].

В итоге мы видим, что РПЦ создает такой образ государства, который неразрывно связан с институтом церкви. Идеальное общество, с точки зрения РПЦ, – Византия, с симфонией государственной и религиозной власти. Также очевидно, что православная церковь не стремится к теократии.

Анализируя дискурс с точки зрения формы государственного правления, мы находим такие выражения, характеризующие правителя, как «помазанник», «слуга Божий, хранящий народ в нравственной чистоте и вере». Высшей формой государственной власти в Основах социальной концепции называется «ветхозаветное судейство» – богоустановленная власть. Следующей, более низкой ступенью организации общества признается монархия, в которой правитель является человек, но присутствует связь с божественным началом. Современная светская демократия признается еще более несовершенной формой государства, в которой нет божественной преемственности и хуже которой – только анархия» [7].

Образ демократического государства в дискурсе в целом положителен, однако, констатируется, что демократическая власть не может быть властью от Бога. Например, подобные замечания встречаются у протоиерея Всеволода Чаплина. Также большим недостатком демократии называется заложенный в ней принцип соревновательности и присутствие множества расходящихся интересов – этнических, религиозных, экономических, политических, частных. Основываясь на дискурсе, мы видим, что идеальное эффективное государство может быть только монорелигиозным, моноконфессиональным – это помогает избежать состояния конфликтности внутри общества.

Если смотреть на образ государства, конструируемый РПЦ с точки зрения темпоральных изменений, то становится очевидным факт статичности образа. Сравнивая контекст употребления «государство» с 2005 по 2012 гг., мы видим одинаковые характеристики и эмоциональную окрашенность на протяжении всего периода времени. Однако содержательная составляющая текстов несколько меняется. В 2010 – 2012 гг. статьи, в которых употребляется термин «государство», касаются конкретных действий, либо плана действий, осуществленных государством и церковью, например, в таких сферах, как борьба с наркоманией, алкоголизмом, абортами, работа в образовательной сфере, в армии, казачестве и проч. В предыдущие годы тексты были посвящены лишь описанию желательной модели взаимодействия и сотрудничества между институтом церкви и государством. Это говорит о том, что в реальности произошли серьезные изменения в положении церкви в России.

РПЦ определенно претендует на создание нового фундамента в основании политической и социальной системы. Констатируя крах идеологий, представители РПЦ пытаются реконструировать систему с доминированием религиозного мировоззрения и ценностями, которая, в принципе, исторически оказалась более стойкой, нежели другие системы. Причем данная система, согласно заявленным идеям и ценностям, должна носить надгосударственный характер и должна быть основанием для объединения ряда государств. Патриарх Кирилл открыто заявляет об амбициозных претензиях РПЦ, что «следующим шагом развития духовной традиции может стать формирование цивилизационной традиции, которая уже переходит границы одного народа и генерирует способы духовной и материальной жизни, объединяющие в одно общество людей разных этносов и религий». И подобное общество может возникнуть только на основе Святого Православия [4].

Образ государства в современном дискурсе Русской православной церкви, на наш взгляд, очень тесно переплетается с образом, созданным намного ранее. Очевидно, что Русская православная церковь в процессе конструирования образа государства опирается на проверенные временем ценности и идеи, истоки которых мы можем найти в известной концепции «Москва - Третий Рим», которые позднее выразались в знаменитой формуле «Православие, Самодержавие, Народность». Аспект богоизбранности российской власти часто встречается в работах русских философов XIX – начала XX в. В работе «Судьба России» Н.А. Бердяева мы можем найти: «Русская душа хочет священной общности, богоизбранной власти» [1, с. 31]. Также философ критикует демократию: «чистое народовластие есть обоготворение человеческих желаний». «Народовластие как высший суверенный принцип не может гарантировать личности неотъемлемых прав, так как ставит судьбу людей в зависимость от субъективной, случайной, изменчивой воли людской» [8, с. 31].

И. Ильин также являлся сторонником монархического правления для России: «Россия росла и выросла в форме монархии не потому, что русский человек тяготел к зависимости или политическому рабству, как думают многие на Западе, но потому, что государство в его понимании должно быть художественно и религиозно воплощено в едином лице, живом, созерцаемом, беззаветно любимом и всенародно «созидаемом» и укрепляемом этой общей любовью» [9, с. 218]. И также констатировал факт, что демократия – неподходящий режим для России, поскольку предполагает в народе чувство государственной ответственности, собственного достоинства, элементарной честности, политического кругозора. В России данные компоненты отсутствуют.

Основываясь на созданном образе государства, можно сделать ряд выводов об основах политической идентичности, которую конструирует РПЦ в дискурсе:

1. Необходимость наличия сильной централизованной государственной власти – «ветхозаветное судейство» для здорового и плодотворного развития общества.
2. Близость института церкви к государству сходное с тем, которое было в Византии и при русских князьях. Принцип «симфонии», сотрудничества, сотрудничество во многих социальных сферах, но отрицание теократии.

3. Констатация «несовершенства» демократического государства, которое связано с повышенной опасностью конфликтов в обществе. Чем общество более цельное в своих идеях и интересах – тем оно менее конфликтное.
4. Как следствие из п. 3, предпочтение отдается моноконфессиональному, монорелигиозному государству.
5. Русская православная церковь заявляет о возможности создания надгосударственного объединения, включающего в себя весь православный русский мир. В подобном объединении, очевидно, что роль церкви будет гораздо более значимой, чем роль отдельно взятого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеев И. Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории [Электронный ресурс] URL:http://www.perspektivy.info/rus/gos/rossijskaja_politicheskaja_identichnost_skvoz_prizmu_interpretacii_istorii_2010-10-01.htm (дата обращения: 04.09.2011)
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. III. Церковь и государство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/iii/> (дата обращения: 06.06.2013)
3. Святейший Патриарх Алексий ответил на вопросы «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/24886.html> (дата обращения: 25.05.2012)
4. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в выпуске телепрограммы «Слово пастыря» 6 марта 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1446026.html>
5. Онтология византизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/44941.htm> (дата обращения: 21.03.2013)
6. Выступление протоиерея Всеволода Чаплина на конференции «Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravovrns.ru/?p=3205> (дата обращения: 22.12.2011)

7. Православие и общественный идеал сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soctheol.ru/osnova.php?ida=238> (дата обращения: 25.05.2012)
8. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: ЭКСМО; СПб.: Мидгард, 2005. С. 31
9. Ильин И. А. О русской идее. // Русский индивидуализм. Сборник работ русских философов 19-20 веков. М.: Алгоритм, 2007. С. 218

REFERENCES

1. *Timofeev I.* The Russian political identity through the prism of interpretation of history [electronic resource]. URL: Treatment : 04.09.2011)
2. Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. III. Church and state [electronic resource]. URL: <http://www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/iii/>
3. Holiness answered questions of "Rossiyskaya Gazeta" [electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/24886.html> (date accessed : 25.05.2012)
4. Statement of His Holiness Patriarch Kirill to release the TV program " The word shepherd" March 6, 2011 [electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1446026.html>
5. Ontology vizantinizma [electronic resource]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/44941.htm> (date accessed : 21.03.2013)
6. Statement by Archpriest Vsevolod Chaplin at the conference " The State , the Church , the right : constitutional , legal and theological issues" [electronic resource] . URL: <http://pravovrns.ru/?p=3205> (date accessed : 22.12.2011)
7. Orthodoxy and the social ideal of today [electronic resource]. URL: <http://www.soctheol.ru/osnova.php?ida=238> (date accessed : 25.05.2012)
8. *Berdyayev NA* fate of Russia. Moscow, St. Petersburg, 2005.
9. *Ilyin IA* On the Russian idea // Russian individualism . Collected works of Russian philosophers of the ages 19-20. M., 2007.

***Пермский национальный исследовательский
политехнический университет. Пермь, Россия***

14 октября 2013 г.